

Гань Линю с самого начала нравился Цяо Чугэ, а после более тесного общения это чувство только окрепло. Он уже не мог с уверенностью сказать, было ли это преклонением фаната перед кумиром, или в его сердце прокралась настоящая влюбленность.

Раньше Шестерка вела расписание Цяо Чугэ, а Пятерка занимался его бытовыми потребностями. Теперь, после ухода Пятерки, эти обязанности легли на Гань Линя. Цяо Чугэ был невероятно привередлив: вода должна быть теплой, напитки — холодными, категорически запрещались газировка, острое, сырая пища, корнеплоды и красное мясо.

Юнь Тяньяо часто ворчала, что он был слишком капризен, учитывая, что столь могущественному демону вообще не обязательно было есть. Но Гань Линь находил радость в заботе о Цяо Чугэ и даже получал от этого удовольствие.

Цяо Чугэ в последнее время мог подолгу сохранять человеческий облик. Он наблюдал за поведением Гань Линя с растущим любопытством.

Чтобы угнаться за его напряженным графиком, Гань Линь работал не покладая рук, почти не разговаривая. И все же, стоило Цяо Чугэ проявить хоть каплю доброты, как Гань Линь реагировал так, будто был удостоен огромной милости. Он был совсем не похож на других людей. Обычно тихий и ненавязчивый, он казался почти невидимкой, но при этом всегда оказывался рядом и вручал Цяо Чугэ все необходимое еще до того, как тот успевал попросить. Невозможно было не почувствовать настоящую заботу.

В конце концов, иметь рядом такого человека было не так уж и плохо. Цяо Чугэ всерьез задумался о том, чтобы оставить Гань Линя при себе в качестве своего рода домашнего питомца. Идея казалась ему вполне неплохой.

Гань Линь не всегда активно занимался работой. Когда Цяо Чугэ был занят съемками, он делал перерывы, часто занимаясь быстрыми набросками в каком-нибудь тихом уголке.

На этот раз снималось интервью. Поскольку зрители будут добавляться на этапе постпродакшена, в студии присутствовали только сотрудники. В программе был раздел, где гости демонстрировали свои таланты. Когда Цяо Чугэ взял микрофон, сотрудники тут же достали телефоны, чтобы заснять этот момент. Гань Линь не был исключением.

Цяо Чугэ был великолепен на сцене. После короткого обмена репликами с ведущим он остался в одиночестве под софитами. Свет потух, и на него упал единственный луч прожектора. Когда он начал петь, его чарующий голос мгновенно очаровал всех присутствующих.

— Твоя тень — улица с односторонним движением; я иду вслед, но не могу тебя догнать... — с глубоким чувством пропел Цяо Чугэ.

Гань Линь сосредоточенно смотрел выступление. Кто-то рядом прошептал:

— Такой красивый...

— Ага, как вообще можно так выглядеть? — отозвался другой.

— Тссс! — Гань Линь, полностью поглощенный съемкой, инстинктивно, не думая, шикнул на них.

Когда Цяо Чугэ закончил номер, Гань Линь осознал, как грубо прозвучали его слова. Но он не мог вспомнить, на кого именно шикнул, и у него не было шанса извиниться. Его охватило чувство вины и самобичевания.

После окончания съемок у Цяо Чугэ не было никаких планов. Он отказался от банкета, решив вместо этого пораньше лечь спать. С момента возвращения в гримерку переодеться и до того, как они сели в машину, Гань Линь не только был необычно тих, но и выглядел заметно подавленным.

— Малыш, что случилось? Почему ты такой мрачный?

Гань Линь сидел напротив, уныло опустив голову. Он не мог заставить себя признаться, что впервые в жизни он сорвался на кого-то. Он лишь молча покачал головой, пытаясь показать, что все в порядке.

— Разве ты не снимал меня только что? — Цяо Чугэ не стал настаивать, сменив тему и протянув руку. — Дай посмотрю.

Гань Линь поспешно достал телефон. Пока он возился с экраном, Цяо Чугэ уже убрал руку и присел рядом.

— Давай посмотрим вместе.

Гань Линь был настолько ошеломлен такой близостью, что чуть не выронил телефон.

Цяо Чугэ был безупречен под любым углом. Просматривая запись, Гань Линь на время забыл о своем смущении. Он так увлекся, что даже не перестал замечать вплотную сидящего к нему Цяо Чугэ.

В середине видео четко слышались чужие восхищенные комментарии, а за ними решительное и без колебаний "Тссс!" самого Гань Линя.

Его лицо залилось густым румянцем. Ему хотелось провалиться сквозь землю.

Цяо Чугэ был поражен. Неужели это тот самый робкий ассистент, который не мог и слова поперек сказать? Невероятно! Но прежде чем он успел что-то произнести, смущение Гань

Линя достигло пика. Если он начал бы дразнить его сейчас, он, наверное, выпрыгнул бы из машины!

подавив смешок, Цяо Чугэ не удержался и взъерошил волосы Гань Линя:

— Неплохо. Теперь ты по-настоящему проникся моей харизмой.

— Про-прости! Я не хотел!

Гань Линь готов был сгореть от стыда. Если из-за этого случая у Цяо Чугэ сложилось о нем плохое впечатление, он бы себе этого не простил.

— Да пустяки. Не нужно передо мной извиняться, — от души рассмеялся Цяо Чугэ. — Продолжай в том же духе. Именно такого поведения я ожидаю от своих сотрудников. Верно, Шестерка?

Шестерка, вернувшаяся в привычную форму осьминога, увлеченно работала за компьютером.

— Господин Цяо, на завтра назначен кастинг.

— Уже?

Основная деятельность Цяо Чугэ была связана с актерством. Его последний фильм еще не даже вышел на экраны, а он уже собирался сниматься в следующем. Как исполнитель главной роли, при поддержке Тан Ицзэ в качестве инвестора и старого знакомого режиссера, он был приглашен на пробы, чтобы участвовать в отборе актеров на другие роли.

Гань Линь все еще переживал из-за предыдущего разговора. Он был просто счастлив, что не доставил Цяо Чугэ хлопот. Но прежде чем он успел расслабиться, Цяо Чугэ неожиданно положил руку ему на плечо, снова заставив его вздрогнуть.

— Малыш, ты ведь никогда не был на прослушивании, верно? — Цяо Чугэ, казалось, всерьез увлекся его волосами, снова перебирая мягкие пряди. Откинувшись на спинку сиденья, он прикрыл глаза, чтобы отдохнуть, и добавил, — Завтра я покажу тебе, как твой кумир доминирует в киноиндустрии.

Работа с Цяо Чугэ и правда открывала Гань Линю много нового, но подготовка к съемкам фильма стала для него первым опытом.

<http://bllate.org/book/15305/1353955>